

Фанфэй снова, улыбаясь, сказала Цзину: «Господин, в мире людей на свадьбе жених и невеста отрезают прядь волос и сплетают их вместе — в знак верности до седых висков.»

Цзин, который изначально хотел лишь поднять фату, теперь, разыгравшись, тут же закивал: «Хорошо, хорошо!»

Фанфэй протянула руку — и в ладони возникли ножницы. Она отрезала прядь с пучка Цзина, затем — у уже не способного сопротивляться Цзи Яна — и, на глазах у обоих, сплела волосы, уложила в шёлковый мешочек. Наклонилась, положила под подушку, затем грациозно поклонилась: «Тогда мы откланиваемся!»

Две призрацы, однако, беспокоились и не желали уходить. Фанфэй, приложив силу, вытащила их за собой.

Нун Юэ ворчала: «Вдруг этот мерзавец проявит непочтение к нашему господину!» Яо Юэ энергично закивала.

Фанфэй, будучи цветочным духом, от природы была игрива. Она рассмеялась: «Милые сёстры, а как вы думаете, что такое свадьба? Что такое брачная ночь?»

Обе призрацы мало общались с людьми и, как и Цзин, долгие годы жили во дворце, сохраняя изрядную долю наивности.

Они с недоумением уставились на Фанфэй.

«Доверьтесь мне!» — Фанфэй подтолкнула их. — «Устроим нечисть, а потом вернёмся!»

Втроём они увели духов и оборотней праздновать в другое место — всё-таки великий день для дворца, каждому призраку полагались дары, укрепляющие силу. Гостям-оборотням тоже вручили подношения.

Во внутренних покоях воцарилась полная тишина, нарушаемая лишь дыханием Цзи Яна. Он, девятый принц, хоть и чувствовал себя выставленным напоказ, всё же был некогда князем Хуай! Жажда контроля сидела в нём в крови; теперь, успокоившись, он ничего не боялся — разве что самой «брачной ночи»...

Цзин был чертовски хорош собой, это он признавал. Но ночевать с мужчиной-призраком...

Как раз Цзин не подавал ни звука. Цзи Ян бросил на него взгляд — тот сидел, опустив голову, недвижимо. Длинные, белые, словно яшма, пальцы лежали на коленях, и в алом свадебном одеянии весь он походил на изваяние из нефрита — невыразимо прекрасное.

«Кхм», — Цзи Ян собрался что-то сказать, вроде «Поздно, давай отдохнём». Пусть призрак спит на своей нефритовой кровати, а он вернётся на свою кровать из персикового дерева, выпится и поскорее двинется в путь.

Но лишь он прокашлялся, как руки Цзина тут же переплелись.

Цзин почувствовал, что снова нервничает. Пока было шумно и весело, он смеялся и не замечал ничего, но стоило остаться вдвоём — и он не знал, как себя вести. Он отчаянно пытался вспомнить, как поступали призрацы в книгах, но память была пуста.

Не мудрено: в глазах служанок их господин был воплощением чистоты и непорочности.

Они накопили ему за тысячу лет целую башню романов, но строго следили — никаких любовных историй! Потому Цзин, хоть и читал тысячу лет об учёных и призраках, искренне полагал, что брачная ночь исчерпывается поднятием фаты.

В книгах на этом кончалась глава, и начиналось утро.

Но сейчас утро ещё не наступило, и Цзин почувствовал, как его учёный пошевелился. Его пальцы сплелись ещё туже. Краем глаза он увидел, как тот встаёт, испугался и тут же поднял голову: «Что ты собираешься делать?»

И снова Цзи Ян был ослеплён его красотой.

Он закрыл глаза, твердя себе: это тоже чары, наваждение призрака!

Цзи Ян вновь открыл глаза, намеренно глядя не на лицо Цзина, а лишь на его руки, и произнёс: «Поздно, давай отдохнём?»

Услышав это, Цзин переплел пальцы ещё крепче.

Многого он не понимал, но знал: после свадьбы полагается спать на одном ложе... Он тихо спросил: «Муж, тебе не неудобно на моей нефритовой кровати?»

Му-уж...

Второй раз, услышав это обращение, Цзи Ян снова испытал странное чувство — не тошноту, а лёгкое, покалывающее онемение во всём теле. Онемев, девятый принц снова поддался «чарам призрака» и чистосердечно ответил: «Нет, не неудобно, как обычная кровать.»

«Правда?!» — глаза Цзина сразу вспыхнули. — «Правда, всё в порядке? Моя кровать — та самая, на которой я умер, обычные живые на ней спать не могут, даже Нун Юэ и другие боятся к ней прикасаться. А тебе хоть бы что — значит, судьба нам быть вместе!»

«...» Девятый принц готов был дать себе пощёчину за свои же слова. Теперь он не смел смотреть даже на руки Цзина, не желал оставаться в покоях и лишь мечтал поскорее убраться.

Цзин, немного поговорив, успокоился и спросил: «Муж, когда мы кланялись Небу и Земле, я забыл спросить: где сейчас твои родители?»

«...На родине.» — при упоминании родителей в сердце Цзи Яна поднялась сложная смесь чувств.

«О-о! Когда ты сдашь экзамены и станешь первым, я поеду с тобой и тоже им поклонюсь!»

Лишь получив благословение родителей супруга, обретёшь истинное счастье!

Не дожидаясь ответа Цзи Яна, Цзин с горящими глазами продолжил: «Родители твои, наверное, очень любят друг друга? Должно быть, они такие же прекрасные, как ты! И наверняка они добрые — не станут презирать меня за то, что я призрак?»

Не сказал бы он этого — Цзи Ян лишь погрустнел бы. Но, сказав, задел потаённую струну.

Красивы — да, его мать когда-то слыла красавицей столицы, была уже обручена, но император силой взял её во дворец. Любовь? Отец и вправду её любил, её положение при дворе было исключительным, но во дворце всегда были другие женщины. Как бы высоко ни стояла

наложница, она оставалась наложницей.

А теперь его отец заточил её в Холодный Дворец и, возможно, уничтожил весь её род.

Можно ли назвать это любовью? Можно ли назвать их добрыми? Цзи Ян криво усмехнулся.

Цзин терпеливо ждал ответа и, видя молчание, уже начал сердиться. Но, заметив грустную усмешку на лице Цзи Яна, почувствовал укол вины и задумался: не сказал ли он чего-то не того?

Может, его родители... умерли?

Цзин потянул за рукав Цзи Яна и прошептал: «Я... я сказал что-то не так?»

Цзи Ян очнулся, услышав его тон, и снова взглянул на него. Увидев на лице Цзина растерянность и вину, понял, что тот всё перепутал. Ему стало слегка смешно, но он не хотел видеть Цзина таким. Этот маленький призрак слишком прекрасен — пусть улыбается.

Цзи Ян невольно смягчился: «Нет, родители мои живы. Просто любовь...» — он тихо усмехнулся.

«Они не любят друг друга?» — с любопытством спросил Цзин. — «Зачем же тогда поженились?»

«...» Цзи Ян провёл рукой по лицу. Вот уж вопросы задаёт... Его отец с матерью, хоть и любили друг когда-то, поженились-то весьма странно! Он не понимал: этот призрак, с его красотой и таким дворцом, — чего ему не хватало? Зачем понадобилось жениться именно на нём, да ещё на мужчине?

Цзи Ян отогнал уныние и не стал больше рассуждать с призраком.

Мысли этого призрака были слишком причудливы — как бы не запутаться самому.

Он улыбнулся и сказал: «Это долгая история. Детям не подобает судить родителей.»

Цзин смиренно принял наставление и закивал: «Ага, ага, ага!» — не забыв добавить:

— «Если я в чём-то ошибусь, муж, обязательно скажи, хорошо?»

Он говорил так серьёзно, что новоиспечённый «муж» и девятый принц Цзи Ян снова онемел.

Он лишь кивнул: «Давай отдохнём.»

Цзин снова позвал его: «Муж.» — и спросил:

— «А ты знаешь, что такое брачная ночь? Я не знаю... Это вот так?»

Цзи Ян подумал и чистосердечно ответил: «Брачная ночь — это когда поднял фату и можно поскорее лечь спать.»

«Правда?» — Цзин снова моргнул.

«Конечно.»

«Ты не обманываешь меня?»

«С чего бы мне обманывать?»

Цзин серьёзно обдумал, затем улыбнулся: «Точно.» — Он поднялся. — «Тогда давай спать! Завтра рано вставать — нам в столицу, на экзамены! Я уже всё распланировал на десять дней вперёд! Куплю тебе большой дом! Ничто не мешает тебе стать первым!» — Сказав это, он устремил на Цзи Яна полный ожидания взгляд, надеясь на похвалу.

Цзи Ян, с одной стороны, едва сдерживал гримасу, с другой — понял его намёк и одобрительно кивнул: «Спасибо, на тебя можно положиться.»

Цзин радостно рассмеялся, подошёл к Цзи Яну и протянул руки: «Муж, помоги раздеться.»

«...» Цзи Ян хотел сказать: «Малыш, не подходи так близко...»

«А?» — Цзин, видя, что тот не двигается, выразил недоумение.

<http://bllate.org/book/15942/1425052>